

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 83

Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 83

Collection of papers

Томск

Издательский Дом Томского государственного университета

2019

DOI: 10.17223/9785946218566/41

А.А. Рукавишникова

ОСНОВАНИЯ ОТМЕНЫ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ ИТОГОВЫХ РЕШЕНИЙ В СУДЕ НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ ПО УПК РФ

В статье проанализированы основания отмены или изменения судебных решений в суде надзорной инстанции. Проводится исследование рассматриваемых оснований на предмет их соответствия требованиям к основаниям для отмены решений в исключительных (экстраординарных производствах). Делается вывод об отсутствии исключительного (экстраординарного) характера оснований отмены или изменения судебных решений в суде надзорной инстанции.

Ключевые слова: производство в суде надзорной инстанции, основания отмены или изменения судебных решений, назначение производства в суде надзорной инстанции, экстраординарное производство.

Основания отмены или изменения судебных решений являются одним из критериев, определяющих назначение способа в системе проверки и обжалования судебных решений в уголовном процессе. Назначение современного производства в суде надзорной инстанции (особенно после проведения реформы 2010 г.) вызвало дискуссию на страницах юридической печати. В процессуальной литературе сложилось несколько точек зрения на определение дальнейшего вектора развития надзорного производства.

Согласно первой из них надзорное производство утратило свое самостоятельное значение и является продолжением кассационного производства, поэтому эти два производства объединяются в одну процессуальную кассационно-надзорную форму [1. С. 18].

Вторая точка зрения предполагает необходимость упразднения надзорного производства в системе проверки судебных решений [2. С. 7].

Согласно третьей точки зрения надзорное производство должно быть сохранено, но не в качестве способа обжалования и проверки судебных решений, а в качестве административно-управленческого способа руководства вышестоящими судами нижестоящими в целях обеспечения единства и правильности судебной практики в пределах РФ. Так, отмечается, что «вызывает поддержку необходимость решения вопроса о месте современного надзорного производства в системе проверки судебных решений, которое определяется его экстраординарным характером надзорного производства. Использование надзорного способа проверки на внутринациональном уровне предполагается только после исчерпания всех иных способов обжалования и проверки судебных решений. С учетом того, что Верховный суд РФ признается высшим органом судебного надзора, а Президиум Верховного Суда предназначен для осуществления надзорного производства, представляется, что надзорное производство будет использоваться как внутрисудебный административный ресурс, призванный обеспечивать правовую определенность судебных решений и применяемого законодательства, а также обеспечивать необходимую “корректировку” правоприменительной практики, вызванную реалиями жизни» [3. С. 106].

В соответствии со ст. 412.9 УПК РФ общими основаниями отмены или изменения судебных решений в суде надзорной инстанции являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела. Законодательная формулировка оснований отмены или изменения судебных решений в суде надзорной инстанции идентична формулировке оснований отмены или изменений судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке (ст. 401.15 УПК РФ).

Отличиями формулировок этих оснований от формулировок оснований отмены или изменения судебных решений в суде апелляционной инстанции являются: во-первых, отсутствие указания на возможность проверки в суде кассационной и надзорной инстанции несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, во-вторых, указание на невозможность проверки в суде кассационной и надзорной инстанции несправедливости приговора; в-третьих, установление ограничения на проверку в суде кассационной и надзорной инстанции исключительно существенных нарушений уголовного закона; в-четвертых, закрепление причинных последствий для допу-

щенных существенных нарушений уголовно-процессуального закона при проверке судебного решения в суде кассационной и надзорной инстанции в виде влияния на исход дела (которое должно носить реальный, а не предположительный характер, как при производстве в суде апелляционной инстанции).

Казалось бы на первый взгляд, законодатель предпринял достаточные усилия для того, чтобы разграничить основания для проверки судебных решений до и после вступления в законную силу. Для того чтобы система обжалования и проверки эффективно работала, каждый из входящих в нее элементов должен выполнять свое предназначение. В этом смысле сложившейся системой обжалования и проверки судебных решений можно назвать только такую систему, где взаимоотношение и взаимодействие отдельных способов проверки приобретают характер взаимосоддействия, ориентированного на достижение единой цели уголовного судопроизводства. В частности, этому должно способствовать четкое определение круга оснований для изменения и отмены судебного решения в каждом из представленных проверочных порядках.

На необходимость установления исключительного круга оснований для проверки судебных решений, вступивших в законную силу, указывает в своих решениях Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Рассматривая возможные границы колебания окончательного судебного решения исключительных производствах ЕСПЧ формулирует в своих решениях ряд требований, которые, по его мнению, способны обеспечить разумный баланс между неотменяемостью окончательного судебного решения и необходимостью устранения обстоятельств в виде фундаментальных ошибок и злоупотребления правосудием. Одним из таких требований являются наличие особого круга оснований, которые должны отличаться от оснований отмены или изменения решения в суде обычной проверочной инстанции. В своих решениях для характеристики этих оснований ЕСПЧ использует различные термины: судебные фундаментальные ошибки, существенные ошибки, существенные судебные ошибки, существенные процессуальные нарушения, юридические ошибки, несправедливость при отправлении правосудия, серьезные нарушения судебной процедуры, явные ошибки в применении материального права, иные веские причины, вытекающие из интересов отправления правосудия, ошибки в подсудности, злоупотребление полномочиями. Все сформулирован-

ные в решениях ЕСПЧ ошибки, которые могут выступить в качестве оснований отмены или изменений решений, вступивших в законную силу, можно условно разделить на четыре группы: существенные процессуальные ошибки при отправлении правосудия; явные ошибки в применении материального права; ошибки в подсудности (подведомственности); злоупотребления полномочиями.

Следует отметить, что такая вариативность в понимании категории ошибок, которые могут обосновать отмену окончательного решения, не способствует единству в понимании позиций самого Европейского суда по правам человека. Однако формулирование их с достаточной четкостью вряд ли возможно, тем более в практике судебного органа, который носит вненациональный характер и решения которого должны носить транснациональный характер и быть приемлемыми для стран с различными системами права.

Не решает, в смысле точных критериев отнесения тех или иных нарушений к фундаментальным, проблему и Рекомендация Совета министров № R (2000) 2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека [4. С. 103]. В качестве возможных оснований отмены окончательных решений в данном документе указаны следующие ситуации: если оспариваемое окончательное решение национальной инстанции по существу противоречит Конвенции о защите прав человека и основных свобод; если признанное нарушение основывается на процедурных ошибках или нарушениях, имеющих такой серьезный характер, что оказывает влияние на результаты внутригосударственного разбирательства. Анализируя данный документ, можно прийти к выводу, что он содержит две группы ошибок: для возобновления процедуры по окончательному судебному решению (аналог возобновления производства по уголовному делу в порядке гл. 49 УПК РФ) и для всех других видов пересмотра окончательного решения.

Разъясняя вторую группу нарушений, в Пояснительной записке к Рекомендации Совета министров № R (2000) 2 отмечено, что такими нарушениями могут являться случаи, когда потерпевшая сторона не имела времени или возможности подготовить свою защиту в ходе разбирательства по уголовному делу; когда обвинение основывалось на материалах, добытых под пыткой или подтвердить которые потерпевшая сторона не имела возможности; когда в рамках гражданского

процесса по отношению к участвующим сторонам был нарушен принцип равенства сторон. При отнесении нарушений к таковым необходимо учитывать, что они должны быть настолько серьезными, чтобы возникало серьезное сомнение в отношении внутринациональных процедур [5]. Как видно из формулировок данного документа, понимание таких нарушений не носит конкретного характера и в целом лишь раскрывает их абстрактную сущность.

Анализ решений ЕСПЧ позволяет сформулировать несколько правил, которыми можно руководствоваться при отнесении того или иного основания к такому, которое оправдывает отмену окончательного судебного решения: во-первых, основания не должны быть аналогичны основаниям проверки неокончательного судебного решения; во-вторых, ошибки в фактической стороне дела не могут оправдать отмену окончательного решения, так как всегда представляют собой более простое проявление иного взгляда на дело, чем отражено в решении, и, соответственно, являются основаниями обычного обжалования. Оценивая конкретное обстоятельство на предмет того, может ли оно оправдать отмену окончательного судебного решения, ЕСПЧ исходит из того, что это в любом случае не должно быть просто проявлением иной позиции, взгляда по делу, разрешенному окончательно, т.е. замаскированным обжалованием. Исключение составляет возможность устранения «ошибки» в фактической стороне, если обстоятельство возникло после вынесения окончательного судебного решения, путем возобновления производства [6].

В-третьих, по общему правилу не может выступать в качестве основания отмены окончательного судебного решения ошибка в применении материальных норм права. Однако впоследствии в своих решениях ЕСПЧ, в принципе, не исключает возможность исправления такой ошибки при отмене окончательного судебного решения, хотя и пытается определить, что не любой, а только явной, не представляющей собой простого проявления иного взгляда на разрешенное дело, несогласия с осуществленным применением, толкованием норм материального права (в том числе когда вышестоящий суд отменяет решение нижестоящего суда по основаниям несогласия с осуществленным правоприменением). Наличие у вышестоящего суда иного взгляда на разрешенное дело и судебное применение норм как возможное основание отмены окончательного решения способно перечеркнуть весь уже проведенный процесс, уничтожить его значение и последствие в виде окончательного судебного решения.

В-четвертых, по общему правилу не допускается при отмене окончательных судебных решений устранять ошибки, допущенные государственными органами в пользу лиц, отстаивающих частный интерес в уголовном процессе, т.е. в качестве основания не может выступать ошибка, которая влечет ухудшение прав частных лиц по сравнению с тем, как они определены в окончательном судебном решении (поворот к худшему). Это вытекает из того, что окончательным судебным решением лицом приобретает законная уверенность в том, что им установлено (за счет такого признака окончательного судебного решения, как финальность юридико-фактической разрешенности дела), поэтому пренебрежение такой уверенностью, тем более в сторону ухудшения положения, в целях устранения ошибки государственных органов недопустимо. В одном из своих решений ЕСПЧ отметил, что такая ситуация создавала бы для органов обвинения неограниченную возможность по злоупотреблению полномочиями по возобновлению окончательного разрешенного дела, а бремя последствий допущенной ошибки (ненадлежащего исполнения своих полномочий) возлагалось бы на частных лиц. Ошибки и недостатки органов государственной власти должны работать в пользу подсудимого [7].

Как показывает анализ практики деятельности Президиума Верховного Суда РФ, в качестве оснований для отмены или изменения судебных решений допускаются следующие: существенные нарушения уголовного закона, такие как неправильная квалификация деяния как оконченного преступления при наличии покушения, неправильное назначение наказания при наличии смягчающего обстоятельства (явки с повинной, противоправного поведения потерпевшего), неприменение закона, улучшающего положение осужденного, неправильное назначение наказания при неправильном установлении опасного рецидива, неприменение акта амнистии, неправильное назначение дополнительного наказания, неправильное установление ограничений и возложения обязанностей в порядке ст. 53 УК РФ, неправильная квалификация деяния как совершенного в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, неправильное разрешение (или неразрешение) вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ (п. 9, 10, 11, 13, 15) и др.

К существенным нарушениям уголовно-процессуального закона относятся такие, как нарушение правил подсудности, неправильное указание во вводной части приговора на судимость осужденного,

нарушение права на защиту (отказ от защитника в условиях его фактической неявки, необеспечение явки защитника в отсутствие отказа от него), рассмотрение дела незаконным составом суда (судья участвовал в предыдущем рассмотрении дела в первой кассационной инстанции), нерассмотрение всех доводов кассационной жалобы и отсутствие их соответствующей оценки в судебном решении, неправильное возложение несения судебных издержек в отношении свидетеля и потерпевшего, которые фактически не участвовали в судебном заседании, по судебному разбирательству в отношении другого подсудимого и др.

Аналогичные ошибки (как свидетельствует практика) устраняются и при проверке судебных решений в суде кассационной инстанции [8. С. 178, 188].

Кроме того, как показывает практика и справедливо отмечается в литературе, судами любые нарушения уголовного закона признаются существенными и в равной мере устраняются в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанций [Там же. С. 179].

Анализ применения Президиумом Верховного суда РФ правила о повороте к худшему в суде надзорной инстанции свидетельствует, что основаниями применения ст. 412.9 УПК РФ выступили: назначение наказания ниже минимального возможного предела, неназначение дополнительного вида наказания, неназначение окончательного наказания при совокупности приговоров, назначение наказания при неправильном определении вида рецидива и др. Такие основания во многом ничем не отличаются от общих оснований проверки судебных решений в суде надзорной инстанции.

Исследование оснований отмены или изменения судебных решений в суде надзорной инстанции позволяет сделать несколько выводов: во-первых, с позиции нормативного закрепления они частично (существенные нарушения уголовно-процессуального закона), а с позиции практики применения – иногда полностью совпадают с основаниями отмены или изменения судебных решений в суде апелляционной инстанции; во-вторых, обоснованность судебного решения (несмотря на отсутствие такой возможности в УПК РФ) выступает в суде кассационной и надзорной инстанции предметом проверки, но, как правило, под мотивом необходимости оценки правильности применения норм уголовно-процессуального закона (как правило, речь идет о правильности применения нижестоящим судом норм, связанных с собиранием, проверкой и оценкой доказательств); поворот к худшему

в суде надзорной инстанции допускается (несмотря на законодательную попытку закрепить более узкий и самостоятельный перечень оснований (ст. 412.9 УПК РФ)) по тем же общим надзорным основаниям отмены или изменения судебного решения.

Происходящее реформирование и создание структурно обособленных апелляционных и кассационных окружных судов общей юрисдикции в соответствии с проектом Федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» вызовет необходимость по-новому оценить место производства в суде надзорной инстанции в системе обжалования и проверки судебных решений в уголовном процессе России. Как отмечается в Пояснительной записке к проекту рассматриваемого федерального конституционного закона, одной из задач проводимой реформы является обеспечение экстраординарного характера надзорного производства. В связи с чем из ведения Верховного Суда Российской Федерации как высшего судебного органа по делам, подсудным, в том числе судам общей юрисдикции, осуществляющего судебный надзор за их деятельностью, будет исключено рассмотрение дел по жалобам (представлениям) на не вступившие в законную силу судебные акты этих судов, что будет соответствовать экстраординарному характеру данной судебной инстанции, обусловленному содержанием предмета проверки и возможностью вмешательства в разрешение спора только после исчерпания способов проверки судебного акта в других инстанциях (апелляционной или кассационной), и только в исключительных случаях [9].

Представляется, что для того, чтобы производство в суде надзорной инстанции характеризовалось как экстраординарный способ проверки, недостаточно лишь исключить из его ведения рассмотрение дел по жалобам (представлениям) на не вступившие в законную силу судебные акты этих судов.

Думается, необходимо определить (в свете происходящей реформы) сущностное место производства в суде надзорной инстанции в системе обжалования судебных решений. От этого будет зависеть определение допустимых оснований проверки судебных решений в суде надзорной инстанции.

С учетом создания новой двухуровневой системы кассационных инстанций, в которой первая кассационная инстанция – это самостоя-

тельный специализированный окружной кассационный суд общей юрисдикции, а вторая кассационная инстанция – Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, и закрепления дифференцированного порядка производства в суде кассационной инстанции в зависимости от суда первой инстанции, вынесшего решение: для ряда решений судов предусмотрена возможность обжалования судебных решений в рамках двух кассационной инстанции – «сплошной» (такой термин используется в связи с тем, что полномочия суда первой инстанции, через который подаются кассационные жалобы (представления), предусмотренные ст. 401.7 Федеральным законом № 361-ФЗ от 11.10.2018 и полномочия суда кассационной инстанции, при поступлении уголовного дела с кассационными жалобой (представлением), предусмотренные ст. 401.8 Федеральным законом № 361-ФЗ от 11.10.2018, предполагают лишь проверку соблюдение формальных условий для подачи кассационных обращений и не предполагают их изучение по существу). В связи с этим любая кассационная жалоба (представление; при условии соблюдения формальных условий ее подачи) будет передана на рассмотрение по существу в судебном заседании суда кассационной инстанции и обычной кассации (при наличии этапа предварительного изучения кассационной жалобы судьей суда кассационной инстанции и принятия по ней решения; а для других решений суда – исключительно в рамках одной кассационной инстанции («сплошной кассации»)), производство в суде надзорной инстанции на практике может быть предназначено либо для выполнения роли второй кассационной инстанции (для ряда решений для которых предусмотрено кассационное обжалование в рамках одной инстанции), либо для выполнения исключительно собственной роли судебной инстанции, обеспечивающей единообразное применение и толкование закона, правовую определенность судебных решений и судебной практики.

В связи с этим в такой ситуации (когда суд надзорной инстанции *de facto* может выполнять роль суда второй кассационной инстанции) сложно сформулировать основания проверки судебных решений в суде надзорной инстанции, которые будут отличаться от оснований проверки судебных решений в суде кассационной инстанции.

При этом, учитывая, что производство в суде надзорной инстанции все же должно (исходя из определения его места при проведении реформы) отвечать признакам экстраординарного производства (в

отличие от современного пореформенного кассационного производства, которое еще более утратило такие признаки), обоснованность судебного решения не должна выступать предметом проверки судебных решений в суде надзорной инстанции даже под условием необходимости установления правильности применения норм УПК РФ, касающихся собирания, проверки и оценки доказательств. Объектом проверки судебных решений в суде надзорной инстанции являются преимущественно решения суда кассационной инстанции (ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ в ред. ФЗ № 361), который, в отличие от суда первой и апелляционной инстанции, не производит исследование доказательств, а его процессуальная деятельность по проверке и оценке доказательств носит производный и опосредованный от нижестоящих судебных инстанций характер.

Из оснований отмены или изменения судебных решений в суде надзорной инстанции должны быть исключены те, которые могут быть устранены в других процессуальных производствах, предусмотренных УПК РФ (например, такие нарушения, как неосвобождение от отбывания наказания при наличии основания, предусмотренного в ст. 397 УПК РФ, нерешение вопроса об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров, если в соответствии со ст. 70 УК РФ нерешение вопроса о зачете времени содержания под стражей, разъяснение возникших сомнений и неясностей в приговоре должны быть устранены в порядке гл. 47 УПК РФ). В случае если надзорные жалобы (представления) содержат исключительно такие основания, в их принятии должно быть отказано с разъяснением предусмотренного в УПК РФ порядка устранения допущенных нарушений. Процессуальный порядок, предусмотренный гл. 47 УПК, является более простым, оперативным, доступным и в целом не затрагивает стабильности судебного решения, вступившего в законную силу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дикарев И.С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе / общ. ред. и предисл. В.А. Давыдова. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. 400 с.
2. Андреева О.И., Лось С.Л., Рукавишникова А.А., Трубникова Т.В. Вектор направления дальнейшего развития уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 4. С. 5–9.
3. Рукавишникова А.А. Возможные перспективы развития системы обжалования и проверки судебных решений в уголовном процессе при реализации проекта

- Федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 103–107.
4. Рекомендация № R(2000)2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справ.-правовая система. Версия проф., сетевая, электр. дан. (39 кб.). М. : АО «Консультант плюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 23.05.2016).
 5. Пояснительная записка к Рекомендации № R(2000)2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справ.-правовая система. Версия проф., сетевая, электр. дан. (39 кб.). М. : АО «Консультант плюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 23.02.2019).
 6. Дело «Пшеничный против Российской Федерации»: Постановление Европейского суда по правам человека от 14 февраля 2008 года // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справ.-правовая система. Версия проф., сетевая, электр. дан. (39 кб.). М. : АО «Консультант плюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 23.02.2019).
 7. Дело «Радчиков против Российской Федерации»: Постановление Европейского суда по правам человека от 24 мая 2007 года // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справ.-правовая система. Версия проф., сетевая, электр. дан. (39 кб.). М. : АО «Консультант плюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 23.02.2019).
 8. Нехороших М.Е. Кассационное производство: сущность, задачи и направления совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2018. 288 с.
 9. Пояснительная записка к проекту Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 18.03.2019).
 10. Федеральный закон от 11 октября 2018 года № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 18.03.2019).

Grounds for Annuling or Amending Final Decisions in a Supervisory Court Under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation

Anastasia A. Rukavishnikova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail:satsana@yandex.ru

Keywords: proceedings in supervisory court, grounds for annulling or amending court decisions, appointment of proceedings in supervisory court, extraordinary proceedings.

DOI: 10.17223/9785946218566/41

The basis for verifying court decisions is noted to be one of the signs that determine the nature and purpose of a particular method in the system of appealing and verifying court decisions. The grounds for appeal and verification of court decisions cannot be identical for ordinary and exceptional (extraordinary) ways of verifying court decisions. The European Court of Human Rights indicates this in its judgments, formulating a system of signs, which the grounds for verifying court decisions in extraordinary proceedings must comply with. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation has been exposed to an attempt to textually delimit the grounds for verifying decisions that have not entered into legal force (in an appellate court) and those that have (in a cassation or supervisory court). With regard to the regulation of proceedings for verifying court decisions that have entered into force, the grounds for verification are enshrined as identical. The study of the grounds for annulling or amending court decisions in a supervisory court has allowed the author to draw several conclusions: firstly, these grounds coincide, partially from the standpoint of normative consolidation (significant violations of the criminal procedure law) and sometimes completely from the standpoint of practical application, with the grounds for annulling or amending court decisions in an appellate court; secondly, the justness of the court decision, i.e. the criminal case in fact, is the subject of verification in the cassation or supervisory court (despite the absence of such an opportunity in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), but mostly in terms of assessing the correctness of the criminal procedure law enforcement (as a rule, what is verified is correctness of enforcement of rules related to the collection, verification and assessment of evidence by a lower court); thirdly, *reformatio in pejus* in a supervisory court is allowed (despite a legislative attempt to consolidate a narrower and more independent list of the grounds (Article 412.9 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)) on the same general supervisory grounds for annulling or amending a court decision. One of the tasks of the ongoing judicial reform of the system of appealing court decisions in criminal procedure has been to consolidate the extraordinary nature of the supervisory court proceedings. In this connection, the justness of a court decision should not be subject to verification of court decisions in a supervisory court even if it is necessary for establishing the correct enforcement of the rules of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regarding the collection, verification and assessment of evidence (which is permissible for cassation proceedings). In addition, from the list of grounds for a supervisory court verification, those, for which the decision can be verified in the proceedings not affecting the stability of the court decision (for example, pursuant to Chapter 47 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), should be excluded.

REFERENCES

1. Dikarev, I.S. (2016) *Nadzorno-kassatsionnaya forma peresmotra sudebnykh resheniy v ugovnom protsesse* [A supervisory-cassation form for re-examination court decisions in criminal proceedings]. Volgograd: Volgograd State University.
2. Andreeva, O.I. et al. (2017) vector of the direction of further development of criminal legal proceedings. *Ugolovnoe pravo*. 4. pp. 5–9. (In Russian).
3. Rukavishnikova, A.A. (2018) Possible prospects of the development of the system of appeal and verification of court decisions in the criminal procedure under the implementation of the draft Federal Constitutional Law “On Amendments to the Federal Constitutional Laws in Connection with the Establishment of Cassation Courts and Appellate Courts of General Jurisdiction”. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 11. pp. 103–107. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/11/20
4. Consultant Plus. (2016) *Recommendation No. R(2000)2 on the re-examination or reopening of certain cases at domestic level following judgments of the European Court of Human Rights*. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).
5. Consultant Plus. (2019) *Explanatory note to Recommendation No. R(2000)2 on the re-examination or reopening of certain cases at domestic level following judgments of the European Court of Human Rights*. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).
6. Consultant Plus. (2008) *The Case of Pshenichnyy v. Russia: Judgment of the European Court of Human Rights of February 14, 2008*. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).
7. Consultant Plus. (2018) *The case of Radchikov v. Russia: Judgment of the European Court of Human Rights of May 24, 2007*. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).
8. Nekhoroshikh, M.E. (2018) *Kassatsionnoe proizvodstvo: sushchnost', zadachi i napravleniya sovershenstvovaniya* [Cassation proceedings: essence, objectives and spheres of improvement]. Law Cand. Diss. Tomsk.
9. Consultant Plus. (2019) *Explanatory note to the draft Federal Constitutional Law “On Amendments to the Federal Constitutional Laws in Connection with the Creation of Cassation Courts of General Jurisdiction and Courts of Appeal of General Jurisdiction”*. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).
10. Consultant Plus. (2018) *Federal Law No. 361-FZ of 11.10.2018 “On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation”*. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).